

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 31 мая 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 31 de mayo de 1986 No. 1870

П. БОНДАРЕНКО

МИФ XX ВЕКА

Резолюция № 494 Конгресса США от 18 декабря 1985 года, одобряет "установку памятника в честь Владимира Великого, князя Украины" на федеральной земле в дистрикте Колумбии или его окрестностях. (В Израиле, в свою очередь, воздвигнут памятник "украинским жертвам нацистов и русских", см. "Н. С." № 1867).

В первом отделе этой резолюции, в пункте а), приводится следующее ее обоснование: "Комитет Украинского конгресса в Америке одобрил постановку памятника на федеральной земле в дистрикте Колумбии или его окрестностях в честь князя Владимира Великого, который, как глава украинского государства в 10-ом веке, объединил земли и народы Украины, ввел на Украине христианство и трудился для достижения свободы украинского народа".

Почти одновременно, 22 декабря 1985 года, в "L'Osservatore Romano" № 51, был опубликован текст речи Иоанна Павла Второго перед Четвертым синодом римской Церкви, в которой Папа тоже пытается как-то связать в одно святого Владимира, крещение Руси и Украину. Конкретно, Папа говорит о "тысячелетии христианства на Руси" и обращается к украинцам как к "сынам святого Владимира" (в испанском варианте "L'Osservatore Romano": "hijos de San Vladimiro"). Но тут же, святой Владимир вдруг превращается в "славного князя Володимира" ("glorioso principe Volodimir"). Однако, об "Украине в 10-ом веке" речи нет, так как "Рим принял в свое лоно украинскую нацию в 1596 году". Кроме необъяснимых мутаций в титуле и в имени, налицо существенное противоречие: Крещение Руси произошло до раскола 1054 года, так что по римским понятиям "принятие в лоно" должно было произойти в момент Крещения, то есть в 988 году, а не в момент прокламации Брестской унии, в 1596 году. Или же было два "принятия в лоно": одно, Руси, в 988 году, а другое, Украины, в 1596 году? Но, тогда, какое отношение имеет ко второму "принятию" святой Владимир? Или было два Владимира: один Владимир святой, а другой "славный князь Володимир"?

Как бы то ни было, Резолюция № 494 Конгресса США вносит по этому вопросу революционный вклад в историческую науку: она не только отодвигает назад, в глубь веков, появление в истории "Украины", не только превращает святого Владимира в "великого", но и устанавливает плюрализм "земель и народов Украины" в 988 году.

Таким образом, отпадают начальные слова нашей Летописи: "откуда есть пошла русская земля, кто в Киве нача первее княжити и откуда русская земля стала есть". Также упраздняется определение Нестора Летописца, что на Руси только один народ ("язык"), хотя и много пле-

мен, на юге (поляне), на севере (новгородцы) и на западе (волынне): "Се бо токмо Словенск язык в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородци, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане седоша по Бугу, после же Вельчане. А се суть инии языци, иже дань дают Руси: Чудь, Меря ..." (То есть, другие народы ("языки") платили дань).

Отменяется тоже первая фраза Поучения Владимира Мономаха, правнука Владимира святого, в которой он говорит про себя: "Аз, худый, дедом своим Ярославом, благословенным, славным нареченным в крещении, Василием, русьским именем — Володимир, отцем възлюбленным и матерью своею — Мъномах..." Да и "Слово о полку Игореве" подвергается радикальному изменению: ровно двадцать раз в нем говорится о "Русской земле", но ни разу не упоминается какое-либо территориальное наименование для отдельных частей этой Русской земли. Нет в нем "Великого княжения Киевского", ни "Господина Великого Новгорода", а только лишь одно: Русская земля. Теперь, в США, в силу Резолюции 494, придется во всех этих местах заменить слово "русский" словом "украинский", а вместо "Русская земля", писать и говорить "Украинская земля" (вернее "украинские земли" и, даже "народы", во множественном числе). Да и "Русскую Правду" придется переименовать в "Украинскую Правду".

Конечно, в Ватикане на такую рубку с плеча исторических текстов согласиться не так легко, как в Вашингтоне, так как в таком случае, пострадают и собственные тексты, (котрадых Вашингтон просто не имеет). Например, грамота Папы Григория Седьмого в 1075 году называет Изяслава, сына Ярослава и внука св. Владимира "Rex Ruscorum". Князь А. М. Волконский ("Историческая правда и украинифицированная пропаганда", Турин, 1920, стр. 22), считает, что "Ruscorum" правильнее, чем "Russorum", так как "Ruscorum" фонетически точнее передает звучание этого слова на его собственном языке: русский, или русьский. Грамота Папы Иннокентия Четвертого, в 1256 году, называет Даниила Галицкого "Regem Russie". В первом томе документов, собранных А. Тургеневым в Ватиканском архиве (Historiae Russiae Monumenta, изд. 1841), можно найти свыше 10 грамот Даниилу Галицкому, все со словом Russia. Сохранилась грамота другого галицкого князя, Юрия Второго (1340), где он называет себя "Dei gratia natus dux minoris Russiae". Это и есть первое упоминание в документах (при том по-латыни) слова "Малороссия". На латинских печатях галицко-волинских князей 14 века постоянно встречаются выражения "terre Russie". Также и западные летописи употребляют подобные наименования, в том числе и Плано-

Карпини (13 век) пишет "Kiavia, quae est metropolis Russiae". (Там же, стр. 22). Так что, Карпини лишь подтверждает слова нашего летописца: "Седе Олег (в 882 году) княжа в Киве и рече Олег: се буди мати градом Русьским". (Metropolis и есть "мати градом"). Да имеется и конкретное указание на подлинную принадлежность и самого "красного солнышка": немецкий миссионер Бруно, гостивший у св. Владимира, в письме к императору Генриху Второму, называет его "Senior Ruzorum". (Там же, стр. 9).

К сожалению, нам неизвестен точный текст "одобрения комитетом Украинского конгресса в Америке постановки памятника... в честь князя Владимира Великого", исходя из которого и была составлена резолюция № 494. Возможно, что этот комитет Украинского конгресса в Америке (интересно, что не "конгресс украинских американцев") и является фактическим автором революционных исторических утверждений, содержащихся в указанной резолюции. Однако, "украинские" сепаратисты вообще — не всегда подходят так неосторожно к исторической правде. Частично к этому их обязывает и принадлежность многих из них к римско-католической Церкви, будь то через латинский или восточный обряды.

Как мы видели, перед ними в этом вопросе встает действительно непреодолимое затруднение: как истолковать ложно историю своего собственного прошлого, в соответствии со своими теперешними идеологическими домыслами, без лобового отрицания всех многочисленных, многовековых официальных документов самой римско-католической Церкви. Посему и встает необходимость прибегать к своему рода диалектическим уловкам: соединять воедино исторически существующую (еще со времен довладимировских) Русь (и даже Россию, согласно греческим, латинским и прочим документам тех времен) и тогда несуществовавшее слово Украина.

Очень важный сигнал в этом отношении дали "верные греко-католической Церкви в Польше" (то есть униаты), в их письме польской Епископской Конференции, в 1984 году. В этом важном документе, направленном "против денационализации украинцев" со стороны польской католической Церкви, прямо говорится о "недалеком юбилее 1000-летия крещения"... "русского монарха Володимира Великого и хрищения Руси-Украины". ("Наша Страна" № 1835, от 28 сентября 1985). Конечно такая уловка — соединить исторически бывшее с исторически не бывшим — с научной точки зрения все равно равно нулю, так как на какое бы число не множить ноль, все равно в результате будет ноль. Но с точки зрения психологического понимания и расшифровывания всей этой грандиозной мистификации, такое спаривание были с небылицей весьма показательно. Оно подхватывается сепаратистами и в других местах.

В буэносайресской газете "La Prensa" от 9-9-1985 статья украин-

ского сепаратиста Иеремии Таурицкого, так и называется: "Русь, первоначальное имя современной Украины" ("Rus", primitivo nombre de la actual Ucrania). В этой статье украинского сепаратистского идеолога, в отличие от "Комитета Украинского конгресса" в США, утверждается, что "Русь, было первоначальное и подлинное имя современной Украины". Оно принадлежало народам находившимся тогда на территории Киева, особенно племени полян. По мере увеличения силы княжества Киева, столицы Руси и одновременно столицы земли полян, это название начало со временем простираться и на другие регионы, чтобы объять, во времена Богдана Хмельницкого, Гетмана Запорожцев, обширную территорию, которая даже превосходила размерами ту территорию которую мы сегодня знаем как украинскую". И вот в 1649, согласно сепаратистскому идеологу, Богдан Хмельницкий произносит, в своем обращении к полякам, слово "Украина" (почему-то переложенное на испанский язык как "Украиния"). Однако, одновременно Богдан Хмельницкий подчеркивает, что на территории этой "Украины" живет "народ рутенов" ("pueblo rutheno"). Сепаратистский идеолог при этом подчеркивает, что слова "rutheno" и "ruso" — это одно и то же, но что они не относятся к современной России, так как она тогда называлась "Московией". Он также разъясняет, что Ruthenia является латинской версией слова Русь, и что лишь в 1961 году Ватикан, по просьбе "украинцев в свободном мире", переименовал "рутенский обряд" в "обряд украинский". Однако, подчеркивает этот идеолог, религия которую "обняла Русь-Украина" в 988 году "была римско-католической, в обряде Кирила и Мефодия". Тут мы снова сталкиваемся с поистине революционными открытиями в области исторической науки, которые ничуть не уступают содержащимся в Резолюции № 494.

Но все же, подобные разъяснения подводят нас к основной технике всей этой мистификации. Техника эта называется: переименование (украинский идеолог называет ее буквально: "перемена деноминации"). Резолюция Конгресса США нас переименовывает в 1985 году. Ватикан нас переименовал в 1961 году. Агент гитлеровского правительства, монсеньор Волошин, переименовал в 1939 году, при активном соучастии чешского правительства, Карпатскую Русь в "Карпатскую Украину", так как, по его словам, "мы Германии необходимы для создания Великой Украины" ("Пути истории", Нью Йорк, стр. 276). А первое официальное переименование состоялось в 1912, в акте императора Франца-Иосифа о будущем открытии "украинского университета". Нельзя, конечно, забывать и ленинско-сталинское соучастие в этом "деноминационном" процессе XX века.

Какая конвергенция, какое коллективное творчество, какой широкий спектр авторов этого мифа XX века!

П. БОНДАРЕНКО

Е. КАРМАЗИН

Правые у власти

ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦИИ

16 марта во Франции состоялись парламентские выборы. Правые партии одержали решительную победу, получив 55 % голосов против 45 % у левых. Партийные результаты следующие: у правых — коалиция голлистов, жискардистов и их союзников — 45 % и национальный фронт Ле Пена — 10 %. У левых — социалисты и их союзники — 33 %, коммунисты — 10 %, прочие левые — 2 %. В голосовании приняло участие 78 % избирателей.

Выборы состоялись по новой избирательной системе, введенной социалистами незадолго до этого. Взамен мажоритарной системы, где в каждом округе избирался один депутат в два тура голосования, была введена пропорциональная система в один тур, но не по стране в целом, а по департаментам. Поскольку в 2/3 департаментов избирается не более пяти депутатов то в большинстве случаев для избирания одного депутата необходимо получить не менее 20 % голосов избирателей в департаменте. С учетом этого, а также т. н. "принципа наибольшей средней", который дает некоторые преимущества крупным партиям, выборы дали следующие результаты по числу мандатов. У правых: голлисты — 148, жискардисты — 129, прочие правые — 14, всего 291, то есть абсолютное большинство (из 577); кроме того, национальный фронт — 35. У левых: социалисты и примкнувшие к ним — 216, коммунисты — 35.

Одновременно проводились региональные выборы, в результате которых правые получили большинство в 20 регионах из 22 (в пяти из них с поддержкой национального фронта).

По сравнению с прошлыми выборами в 1981 году, коммунисты потеряли один миллион триста тысяч голосов, социалисты пятьсот тысяч, национальный фронт по сравнению с европейскими выборами 1984 года выиграл пятьсот тысяч голосов. Влияние национального фронта в стране довольно равномерно — в большинстве департаментов он получил от 5 до 10 % голосов, — а в ряде департаментов от 10 до 20 %.

Затем вступила в действие французская конституция. В соответствии с ней, президент имеет полную исполнительную власть, если у него есть большинство в парламенте. Но если этого нет, он обязан назначить премьер-министра и правительство из числа партии большинства и практически уступает премьер-министру почти всю власть (кроме иностранных дел, обороны, роспуска парламента и проведения референдума). Премьер-министра теперь называют в прессе "президент-бис".

Важная оговорка, препятствующая возникновению веймарской (февралистской) ситуации: если в парламенте нет устойчивого большинства ни у одной партии, президент обязан назначить президентское внепарламентское правительство; в случае продолжающейся неустойчивости или усиления экстремистских партий, он должен объявить чрезвычайное положение, сконцентрировав в своих руках всю власть, но не распуская парламента; то же самое в случае войны или стихийных бедствий. Таким образом, парламентское правительство может править в нормальной обстановке; при ее нарушении власть возвращается к президенту.

В соответствии с конституцией 20 марта премьер-министром был назначен лидер партии большинства (голлистов) Жак Ширак; 9 апреля

он представил парламенту свою программу действий и после обсуждения получил вотум доверия абсолютным большинством голосов.

Программа нового правительства прежде всего включает восстановление мажоритарной системы выборов. Этим вызвана оппозиция национального фронта, который в такой системе не сможет провести в парламент ни одного делегата. Тем не менее, он имеет право выставить своего кандидата на президентских выборах в 1988 году, где его 10 % избирателей сыграют решительную роль при выборе президента во втором туре голосования; несомненно, за свою поддержку он выставит определенные условия. Программа Ле Пена прежде всего включает борьбу с растущей преступностью и увеличение угрозы безопасности граждан, а затем решение проблемы иммиграции из Африки, которая, как шутят карикатуристы, может превратить Францию в арабскую колонию. По заявлению Ле Пена, Европе угрожают две экспансии — советская и иммиграция из третьего мира. Ле Пен призывает финансировать возвращение иммигрантов в их страны — если это возможно, по 150 тысяч человек в год. Национальный фронт требует также проведения референдума по вопросам иммиграции.

Далее, программа правительства предусматривает децентрализацию крупных предприятий и банков. Правительство получило право проводить реформы своими ордонамсами, с по-

следующим одобрением парламента. Президент Миттеран отказался подписать ординас правительства о децентрализации тех предприятий, которые были национализированы до победы социалистов в 1981 году. Но премьер-министр Ширак внес этот вопрос в парламент для принятия в форме закона, где подпись президента необязательна.

Приняты ординасы о расширении прав предпринимателей, снижении налогов на них, поощрение возвращения капиталов из-за границы, большей свободе управления и уменьшения административного вмешательства в дела предприятий и установление ими цен.

В области безопасности населения и борьбы с терроризмом программа правительства предусматривает увеличение наказания за убийство и тяжкие преступления до 30 лет тюрьмы без права помилования. В парламенте обсуждается также предложение о восстановлении смертной казни за эти преступления. Усилен контроль полиции за подозрительными лицами, расширена проверка документов и введено право административной высылки нежелательных иностранцев. Будут внесены также изменения в правила предоставления гражданства. Наконец, предусматривается общее усиление борьбы с преступностью и рецидивистами.

Е. КАРМАЗИН

Что происходит в Кремле?

Как сообщает "Русская Мысль", со ссылкой на "сведения полученные нами из Москвы, еще несколько месяцев назад, по-видимому до съезда партии и вне связи с ним, маршал Огарков был назначен председателем Совета обороны СССР. С осени 1984 года, когда Совет обороны был создан, его возглавлял Брежнев, затем Андропов и Черненко. Неизвестно, занимал ли Горбачев этот пост некоторое время и уступил, или же место пустовало. Что означает предоставление маршалу Огаркову этого высшего государственного поста, на котором с момента создания Совета пребывали только генеральные секретари ЦК?" — спрашивает газета ("Р. М.", 2-5-86). — На наш взгляд, это дезинформация, не подтвержденная никаким источником, кроме каналов "Русской Мысли". Подобная дезинформация уже печаталась в журнале "Время и мы", где было сказано, что Огарков вскоре захватит власть в СССР, — после чего Огарков был снят с поста начальника Генштаба (см. "Н. С." № 1783). Во всяком случае, это сообщение показывает, что в Кремле продолжается борьба за власть.

"Обозрение" № 19 за март 1986 года дает некоторые подробности съезда партии. "Диалог между первым секретарем омского обкома Манякиным и Горбачевым:

Манякин: — История не простит допущенного отставания...

Горбачев: — История-то не простит, а мы вот прощаем.

Манякин: — Я долго думал, как сказать, но сослался на историю.

Горбачев: — 15 лет наблюдаем..."

"Обозрение" комментирует: "Какие должности занимал "наблюдатель"? Первые семь лет — первого секретаря Ставропольского крайкома, а остальные восемь лет — секретаря ЦК и члена Политбюро. Наблюдал — значит не вмешивался, ожидал своего часа..."

Один из наиболее острых критиков на съезде, новый московский секретарь Ельцин заявляет: "Делегаты могут спросить меня, почему же об этом не сказал, выступая на предыдущем съезде партии? Ну что ж. Могу ответить и откровенно ответить: видимо тогда не хватило смелости и политического опыта". В ответ на "признание" Ельцина раздаются аплодисменты", — замечает "Обозрение". — Со своей стороны, заметим, что лиха беда начало: а ну как Ельцин или кто другой наберутся смелости критиковать Горбачева... Прецедент, во всяком случае, создан..."

По сообщениям международной прессы, 27 апреля произошла катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции (130 км. севернее Киева). Предполагают, что число жертв превышает 2000 человек. Вероятно, погибли, или погибнут от лучевой болезни все сотрудники атомной станции. Нет сомнения, что в министерстве атомной энергии будут найдены виновные и произведена чистка. Все станции этого типа, по сообщениям, остановлены впредь до результатов расследования. Специалисты считают, что Советский Союз, пытаясь уменьшить себестоимость атомных электростанций, экономил на дорогостоящей наружной защитной оболочке. Во всяком случае, кампания "гласности", начатая при Горбачеве, усиливает удар по престижу СССР, нанесенный атомной катастрофой.

Д. Р.

Языковые Уродства

МАЛЯТЕСТА

С некоторым удивлением читаем в "Вестнике РХД", — органе, в целом, высоко культурном, — в статье архимандрита А. Погодина "Фра Иероним Савонарола непомытый и непризнанный святой", следующий пассаж: "В это время раздался голос молодого монаха, Фра Мальятесты Сакрамо-ры..."

Почему же Мальятеста, а не Мала-латеста, как обычно и пишется эта нередко встречающаяся в истории Италии фамилия, а равно и другие вроде Малапарте? Ведь сам же автор употребляет форму Савонарола (не Савонароля) и, в том же историческом очерке, мы у него находим, например, Пиацца делла Синьория!

Это вообще есть твердая традиция нашей орфографии, — передавать западноевропейское, в том числе и итальянское, начертание la чер-ез ла.

Единственное более или менее узаконенное (хотя, может быть, и напрасно) исключение составляет написание фамилии французского писателя Эмиля Золя, во избежании совпадения с русским словом "зола".

PUENTA DEL GIORNO

На обложке издающегося в Париже под редакцией некоего А. Николаева журнала "Заря", под русским названием стоят нижеследующие переложения оного на иностранные языки: "La Pointe du Jour", "Das Morgenrot", "Day Break", "Puenta del Giorno".

Начнем с того, что перевод в целом не очень удачен. "Заря" по-французски будет aube или aurore, а по-английски dawn; приводимые же тут перифразы соответствуют скорее русскому понятию "рассвет".

Но — passons! А вот на каком же это языке: puenta del giorno? По-итальянски слова puenta не существует; есть punta, и соответственно, punta del giorno.

Видимо, г-н Николаев хотел щегольнуть своими лингвистическими познаниями! И, вместо того, продемонстрировал свое невежество...

Аркадий Рахманов

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Пойми, глупец: как солнце всех угреть не может,
Так царь на всех рабов не может угадать.
И не скажу ни слова болье.
Земле ответ я не дам. Не плячем баб
Поставлен я, и не людской мятежной волей,
А Богом истинным...

С. МАКСИМОВ. "Царь Иован".

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПРИЗЫВЫ К БОГОБОРЧЕСТВУ

Мне представляется удивительной кампания солидаристов (хотя и не совсем новая) за оправдание и возвеличение революции; притом уже не февральской (ее они признавали всегда), а октябрьской. Н. Росс и др. прямо объявляют, что красные в гражданскую войну являлись чудной русской молодежью, идеалистически сражавшейся за правое дело, за светлое будущее России и всего мира.

Не будем забывать, что сии престелные мальчики в первую очередь боролись *против Бога*. Таков был их идеал (увековеченный, между прочим, в применении к позднейшему периоду, в страшном стихотворении Э. Багрицкого "Смерть пионерки"). Об этой стороне их мировоззрения нам сейчас почему-то не говорят (может быть, оттого, что подобные взгляды в эмиграции явно непопулярны?).

Что до белых, понятно, при данной концепции выходит, что они совершили тяжелую ошибку и тяжело согрешили перед родиной: им следовало не мешать, а содействовать революции (и тогда, пожалуй, большевизм привел бы к раю на земле; а так ведь оно почему-то не получилось...).

Заметим, что в СССР мысль людей работает в направлении, обратном данной соблазнительной схеме; у самых разных писателей и журналистов из новейшей эмиграции мы встречаем твердое и последовательное отрицание и октябрьской, и даже февральской революции: у А. Солженицына, у Н. Коржавина, у В. Марамзина, у В. Максимова (и много бы еще имен можно прибавить).

Есть ли русскому Зарубежью сколько-то разумный расчет становиться *сейчас* на сторону революции и каяться в прежнем противодействии ей? Наверяд ли... Мы попадаем не в тон подсоветскому народу, а вразрез его чувствам. Завидна ли роль Иванушки Дурачка из наших сказок, который на праздниках плакал, а на похоронах пел и приплясывал?

Я рад, что "Наша Страна" выступила с возражениями новоявленным совпатриотам, и от души ей желаю стойко держаться и не сдаваться!

В. Штреллер (Греция)

НЕУВЯЗКА

В ходе полемики о книге В. Ларионова "Последние юнкера", нашлись лица утверждающие, что предисловие Н. Росса согласовано с писателем и не подлежит отдельному обсуждению. Может быть, и согласовано. Но ... при чтении весьма заметно, что у автора книги и у составителя предисловия налицо две *разные* концепции революционных событий.

Для Росса, на стороне красных сражалась хорошая, героическая русская молодежь, ставя себе целью *светлое будущее России*.

У Ларионова, бывшего на стороне белых, такое умиленное и просветленное отношение к противникам полностью отсутствует. Посмотрим, как он их рисует.

В поезде, когда Ларионов пробирался из Петербурга к белым, ему встречается *рослый, здоровый краснотельный*: "Насытившись, он начал нам рассказывать о своем участии в подавлении восстания в Москве в составе Красной Гвардии. Он

сообщил, что в Кремле собственноручно заколол нескольких кадет. "Такие малолетние, а вредные" ". В том же поезде, сгрудившиеся солдаты с радостным хохотом читают "гнусную книжонку "О любовных похождениях Императрицы с Гаспутинным" ". Что-то эта *героическая молодежь* не вызывает большой симпатии!

Тут показаны ее разговоры и интересы. А вот она и в действии. Прошли красноармейцы через черкесское селение, и там: "Сакли были пусты, обитателей в них не было. Мечеть была осквернена: Коран порван на мелкие куски и затоптан, на полу — испражнения. Мы тут же узнали, что не успевшие убежать жители аула были отведены в овраг и там перебиты. Женщины и девушки перед этим изнасилованы". Своеобразными методами боролась красная молодежь за светлое будущее (ну, оно и вышло не столь уж светлое; что посеешь, то и пожнешь)!

И раз за разом находим мы у Ларионова примерно ту же самую историю: "почти все раненые и оставшиеся с ними сестры и врачи были пе-

ребиты". Так неуклонно вели себя большевики.

Притом, немногочисленные белые били и разгоняли толпы красных; те одолели только когда имели численный перевес раз в десять.

Остается вопрос, кто прав: Росс или Ларионов? Так надо учесть: Росс о революции и гражданской войне знает по книжкам; а Ларионов в самом деле воевал, и рассказывает про то, что видел своими глазами.

Г. Криваго (Италия)

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ

В газете "Новое Русское Слово" появилось сообщение о том, что в СССР идет пропагандная кампания, отрицающая наличие закрытых распределителей для снабжения товарами привилегированной партийной элиты.

Возникает вопрос: чьими же обносками пользуются непривилеги-

рованные граждане?

До Второй Мировой войны в Екатеринодаре существовал специальный базар "толкучка", на котором мои родители, по профессии учителя, покупали для нас, четырех дочерей и маленького брата, обноски привилегированных. Мы донашивали эти обноски, накладывая заплату на заплату (особенно на нижнем белье) так что о свадьбе с таким "приданным" стыдно было и думать... А галоши и обувь отец чинил сам кустарным способом, но из-за плохого качества клея, эти заплатки отскакивали и ноги промокали. В советских же потребительских магазинах для простых подсоветских граждан полки вечно были пусты. И только один раз перед самой войной (в 1939 году) появилась в магазине синтетическая материя кремового цвета с синими полосками. Выбора не было: еще не начатый рулон материи с цветами не подлежал продаже, пока не кончится материал в полосу. Не желающих брать этот материал, покупателей продавщица отсылала заново стать в очередь, которую приходилось выстаивать ночь и день, причем, ночью милиция разгоняла народ, но мы время от времени собирались, пересчитывались и записывали номера на ладонях.

Не забыть нам также и единственной посылки, полученной нами от родных из Петербурга (тоже перед войной). Ситцевые платки дошли, а костюм для брата был выкраден на почте. Взамен, для пополнения веса, вложен кирпич, обернутый в газету. Заявлять властям о краже на почте было бессмысленно, ибо как, "ворон ворону глаз не выклюет", так и воровская власть своих собратьев не накажет, а если и накажет, то пропавшего костюма все равно не вернешь. Попасть же на заметку в милицию люди боялись. У бюрократии в СССР — круговая порука: "рука руку моет и чиста бывает"... и от этих скорых на кражу рук выхода, кроме бегства, не было. Этот выход дала немецкая армия, пришедшая на Кавказ. Как говорится: "Нет худа без добра".

Вопиющую бедность граждан в СССР я видела, когда будучи студенткой, по мобилизации вела перепись населения в назначенном мне районе.

Не все могли, как мои родители "преуспевать" в приусадебном участке с ранними овощами и доставкой их на базар, который и давал деньги нашим родителям для покупок на "толкучке".

"Пролетарии всех стран соединяйтесь" для завоевания авангардного положения коммунистической партии с закрытыми от народа распределителями и прочими привилегиями, а все остальное, все что было обещано народу — осталось только пропагандой.

Есть анекдот о социалистическом министре пропаганды, душе которого на том свете было предложено выбор, идти в рай или ад. Он сначала осмотрел рай, который показался ему скучным. Затем он пошел в ад и увидел там всех своих "товарищей", пирующих, веселящихся в компании красивых женщин. Министр пропаганды изъявил желание остаться с ними. А когда адская сила завладела им и бросила его в пекло, он стал протестовать. Но комиссар ада ответил ему: "то была пропаганда, а это действительность".

ГАМИД САДЫКБАЕВ

Катастрофа на Чернобыльской ядерной электростанции

Л И Ц Е М Е Р Ы

Взрыв на атомной станции в Чернобыле заполняет западные газеты. Но их беспокоит только действие сорвавшихся с цепи радиоактивных волн на Швецию, Норвегию, Данию, Финляндию и Германию; отчасти (уже гораздо меньше) и на Польшу.

Факт, что опасность прежде всего грозит огромному городу, второй столице России, Ленинграду, им абсолютно безразличен. Конечно, эти русские... Вот бы и хорошо, чтобы их побольше погибло! Очень бы порадовало Соединенные Штаты, да и Западную Европу, кабы в СССР произошла новая Хиросима (чего, по счастью, все же не случилось).

Ладно, великороссов вы крепко не любите, господа; и не стесняетесь сию нелюбовь проявлять (чего уж там разводиться гуманизм по отношению ко всяким варварам!).

Ну а как же с украинцами и белорусами, которых ведь вы же сами всегда провоцировали на бунт против москалей, обещая свою поддержку (правда, на деле ее все-таки не оказывая)?

Им-то уж, во всяком случае, хуже всех досталось! Тяжело и думать, какие вещи должны твориться в районах, расположенных в непосредственной близости к месту катастрофы...

Но судьба данных народностей, очевидно, ни чуточки не интересна западному мещанину. Насчет них, мы в европейской прессе вовсе никаких откликов не обнаруживаем. Впрочем, понятное дело: славяне, православные... чего же их жалеть!

А как же, однако, с балтийцами? Литва, Латвия и Эстония, страны ярко выраженной западной культуры, долгие годы бывшие самостоятельными республиками, захват которых Советами западные союзники на первых порах после войны отказывались санкционировать?

О них нигде — ни полслова! Несмотря на то, что, безусловно, чтобы попасть с Украины в скандинавские государства, ядовитые излучения непременно прошли через них, — и за границы Советского Союза вышли уже в сильно ослабленном виде.

Увы, нужно признать, что судьба прибалтийских народов, решительно, — скучная, даже неприятная Западу тема. Пелена молчания наброшена на их участь... После того, как Запад их предал, — им бы деликатнее всего просто исчезнуть с лица земного шара, и о себе впредь не напоминать.

То есть, натравливать их на русских (не на коммунистов отнюдь, своих местных или привозных!) западная пресса не прочь. Хотя, впрочем, так сказать, — петитом и на последней странице.

Не пора ли бы нам всем понять, что у нас, народов, принадлежавших исторически к Российской Империи, — общий у всех рок и общие (по крайней мере, во многом) нужды и интересы? Православные, католики или протестанты, мусульмане или буддисты, — для всех для нас, без исключения, худший враг, кровавый угнетатель, есть большевизм; западные же друзья думают не о нас, а о своих шкурных выгодах; да и имеют о нас всех самые что ни на есть поверхностные и спуганные представления (подернутые обычно дымкой презрения).

Действовать бы нам сообща, свергнуть чудовищный, паразитарный, все отравляющий и разлагающий (физически и духовно) советский режим, прежде всего! А уж как между собою сговориться и устроиться, — это мы потом вместе сообразим, не прибегая к помощи чужестранных посредников.

ГАМИД САДЫКБАЕВ

Лиция Соломахо (США)

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Свирский. "Прорыв". (Анн Арбор, 1983).

Объемистый роман в 558 страниц большого формата посвящен эмиграции евреев из СССР, их прибытию в Израиль и многообразным трудностям и неприятностям, которые им там приходится пережить. Для познания и понимания данных вопросов, книга дает очень много; больше, чем уйма газетных и журнальных сведений.

Например, мы все, в основном, не имеем и представления о расслоении внутри Израиля по группам, в зависимости от места исхода. О вражде между восточными и западными евреями, о привилегиях американским, английским и немецким евреям по сравнению с русскими. О препятствиях, встающих перед приезжающей из Советской России еврейской интеллигенции, в основном высоко квалифицированной в профессиональном отношении, в получении более или менее подходящей работы, а уж тем более — соответствующего способностям и опыту поста. О специальных проблемах, возникающих у грузинских и бухарских евреев-эмигрантов.

Автор вводит нас, помимо перечисленных выше вопросов, во все сложности израильской внутренней и внешней политики: преобладание социалистов и их борьба за удержание власти; страх перед советским правительством и нежелание его раздражать (даже для спасения желающих бежать из России и находящихся там в опасности евреев); обстоятельства войны с Сирией и Египтом и т. д.

Мы с интересом следим за судьбой героев (в основном, семьи Гуров с их близкими) и невольно сочувствуем их злоключениям. Жаль только, что их внутренний мир, и особенно их политические воззрения, не всегда вызывают симпатию: слишком уж прочен на них налет советского воспитания (впрочем, это — мысли и чувства самого Свирского, с которыми мы уже знакомы по его предшествовавшим романам, как "Заложники" и "Ленинский Проспект"). Порою даже становишься скорее на сторону израильских бюрократов, с которыми они борются; скажем, когда те категорически запрещают выезжающему в США для выступления там с докладом Дову Гуру вступать в контакты с украинскими сепаратистами.

Важное место занимает в книге вопрос о так называемых *пряниках*, то есть евреях, едущих вместо Израиля в Соединенные Штаты, и о попытках израильских властей им в этом

деле помешать.

Повторим: в смысле информации произведение Свирского представляет весьма значительную ценность.

Отметим, однако, у него некоторые серьезные ошибки. На странице 199 он приписывает стихи Гумилева... Козьме Пруткову! Сие тем более непозволительно, что речь идет о стихотворении, взятом из сборника "К Синей Звезде", являющемся едва ли не лучшим во всей русской поэзии циклом стихов о любви.

В подлиннике цитируемое стихотворение звучит так:

Вот девушка с газельими глазами
Выходит замуж за американца.
Зачем Колумб Америку открыл?

У Свирского же, в рассказе от первого лица, израильский языковед и семитолог Ури Керен, — лицо, видимо, реально существующее, с которым он познакомился в Иерусалиме: "Как-то, гораздо позднее, продублировал неожиданно для меня стихи Кузьмы Пруткова, которого он знал и по-русски и по-английски:

Девушка с газельими глазами вышла
замуж за американца.
Зачем Колумб Америку открыл?"

Тут, действительно, *неожиданны* и ложная атрибуция и неверное ци-

тирование. Не знаем, следует ли оные приписать Керену или (что более вероятно) самому Свирскому?

На странице 241, важный израильский чиновник, Шауль бен Ами, воспитанный в Литве, опасаясь трений между Израилем и СССР, думает: "Эти опять столкнут нас с Иваном Грозным! Опять столкнут нас с Иваном. Как пять веков назад, когда рухнул Великий Новгород, Великая Литва..." Трудно поверить, чтобы он и впрямь так плохо знал историю! Великое Княжество Литовское не рухнуло при Иоанне Грозном; наоборот, в унии с Польшей, под водительством талантливого короля Стефана Батория, оно нанесло Московской Руси тяжелые поражения. Что Литва, в качестве независимой нации, погибла в результате слияния с Польшей, — это уже совсем иной вопрос. Под власть же России она попала куда позже, после краха и разделов Речи Посполитой. Да и Новгород, собственно, пал-то при Иоанне Третьем, а не при Четвертом.

Зато одобрим, что Свирский пишет всюду *Черновицы* (единственная форма, которая стояла на всех картах и во всех курсах географии царского времени), вместо опустылевшего *Черновцы*, которым нас пичкают теперь советские историки.

Владимир Рудинский

Среди книг

В БЛАЖЕННОЙ ГЛУШИ

Писатель предреволюционной эпохи С. Гусев-Оренбургский, специалист по изображению быта духовенства, рисует жизнь старой России с весьма критической точки зрения, и всегда склонен скорее критиковать, чем воспевать; он даже не чужд некоторой оппозиционности к правительству, если не прямо революционным чаяниям. Вероятно потому левенькое Чеховское Издательство и выпустило, в 1952 г., сборник его рассказов под общим заглавием "Глухой приход".

Но, каковы бы ни были его взгляды, Гусев-Оренбургский — настоящий писатель, если не первоклассный, то и не лишенный дарования, и описывает то, что видел. И вот, читаешь и думаешь! кому, зачем понадобилось такое поистине райское житие разрушать, где даже бедным и несчастным никогда не было безнадежно плохо, где масса благоденствовала, где расчет и жестокость умерялись всосанной с молоком матери и непрестанно повторяемой Церковью христианской моралью?

И какою ценою! Моря крови, бездна мучений, горы трагедий, — для того, чтобы на месте счастливого и спокойного существования создать ад на земле, водворившийся ныне на нашей многострадальной родине...

Да будут прокляты сотворившие сие черное дело бесы! А те несчастные, что им по слепоте помогли, — как дорого они расплатились за свои ошибки! Простим же, и будем готовы и дальше прощать всем тем, у кого глаза раскрылись на правду. Упорствующим же во лжи, — тем прощать не станем; Бог их накажет, кого еще не наказал, а мы с ними лучше не будем соприкасаться.

Савва Юрченко

ПЕЧАТЬ

СМРАДНАЯ КЛОАКА

Такими словами хочется охарактеризовать № 14 "Синтаксиса", и особенно — антисолженинскую в нем статью А. Синявского. Конечно, сей последний нестерпимо завидует своему коллеге, не только по таланту, но и по моральному уровню стоящему бесконечно выше него самого. Но вряд ли это может извинить изливающийся из его уст поток грязной, зловонной клеветы. И еще менее того, — мерзости о России и русских, какие он себе позволяет.

За несколько лет, г-н Терц сделал себя отвратительным не только правому сектору, но почти всей русской эмиграции в целом. Пусть продолжает: кончит тем, что останется в одиночестве.

"Смешно мне доказывать Солженицыну..." — надменно возглашает он — "что я тоже неравнодушен к России и к русской культуре". — Да уж, в равнодушии его не обвинишь (никто и не обвиняет): он жгуче ненавидит все в чем русский дух, что Русью пахнет! Если бы было возможно, — его бы следовало официально лишить права называть себя русским. Более черной национальной измены, чем у него, — вроде и примера не найдешь...

Хотя, как ни курьезно, пробивается у него иногда и квасной, даже можно сказать черносотенный национализм (точнее — шовинизм). Вот например: "В первые ряды патриотов порой становятся выкrestы, которым еще надобно заработать свою "русскость". Говорят, один еврей в знак особенной *русскости* крестился два раза..." (А мы, меж-

ду прочим, и одного не требуем от тех, что считают себя россиянами). И дальше: "С другой стороны, некоторые старые белогвардейцы надеются, что истинно-русские люди это только они". Не только они; но, безусловно, и они тоже (а вот Синявский — нет).

В борьбе, Терц приемами не стесняется. Скажем, он приписывает нам, правым, изобретения термина "русскоязычный", а его выдумали сами левые диссиденты (с целью от нас отмежеваться). Или взваливает на Солженицына ответственность за какие-то бредовые брошюры, на основе того, что тот более или менее приветливо отозвался на письма от их авторов.

Почитать "Синтаксис" — никакой русофобии не существует, а мы себе выдумываем много врага, по нашей злобности и нетерпимости: "я живу на Западе уже давно, но почему-то с подобными русофобскими настроениями не стажировался".

Да и не диво! Вы, Андрей Донатович, живете как богатый человек, и с бытом не соприкасаетесь. А в кругу снобов, где Вы вращаетесь, — к Вам понятно, что хорошо относятся: Вы делаете и говорите именно то, что врагам России и нужно. Печатные же проявления антирусизма... без сомнения Вас не коробят: Вы в них участвуете, и еще — с каким пылом!

На этом фоне не удивительна, хотя и отвратительна, истерическая ненависть Синявского к несчастному о. Дмитрию Дудко.

В общем-то, гнев Синявского разгорелся ярким фейерверком, породившим данную его статью, на почве ответа Солженицына своим противникам, травившим великого писателя как стая собак: "Вот эту, с позволения сказать, сволочь Солженицын собрал в одну кучу и дал

ей презрительную, ядовитую кличку — "Плюралисты" — иронизирует Абрам Терц.

Дал; и им ее с себя не смыть. Дал; и за дело. И хорошо сделал, что дал. И сколько бы самый худший и самый одиозный из всех плюралистов, Андрей Донатович Синявский, не злопыхательствовал — не поможет. Изрыгаемые им гадо-сти валяются ему же на голову.

НОВОМИТРОФАНУШКИ

Из "Панорамы" № 243 узнаем, что П. Вайль и А. Генис по-новому прочли Фонвизина, и им больше всего пришлось по вкусу Митрофанушка с его мамашей. Что ж! Сродство душ...

Жаль только, что это не просто у них балаган, а еще и с идеологией... Отождествляя Стародума с Солженицыным, *соавторы* изрыгают по адресу сего последнего массу пакостей, — бестактных, пошлых и надутых. Ай, моськи!..

Стародума гг. Вайль и Генис подозревают, что он де, наверно, в Сибири строил концлагеря. Тут неувязка: до октябрьской революции таковых в России вообще не существовало.

Специально ставится на вид Фонвизину, как он смел бранить Запад! Несомненно, дай волю нашим плюралистам, — его бы в миг в кутузку...

Удручает мысль, что сия наглая и бездарная мазня, — начало целой серии этюдов о нашей национальной литературе. Этим бы двум сапожникам вспомнить совет Пушкина:

Суди, дружок, не выше сапога!

В. Р.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 0,30. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980